

A person's hands are shown holding a glowing, heart-shaped object that emits a bright red light. The background is dark, making the red glow stand out prominently. The heart has a white outline and a small black detail at its base.

СИМОНА БЕЛАЯ

СЕРДЦЕМ ЗРИ И ИСЦЕЛИ...

...МРАК ПОТЕРЯННОЙ ДУШИ

Симона Белая

**Сердцем зри и исцели. ...
мрак потерянной души**

«Издательские решения»

Белая С.

Сердцем зри и исцели. ...мрак потерянной души / С. Белая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962547-2

Одна женщина мечтала о суперспособностях, чтобы отомстить бывшему мужу, и за это Высшие Силы отобрали у нее... Один психотерапевт так глубоко погружался в чужие души, что пришлось нырнуть в бездну своей души и найти там... Один Дух едва не провалил одно очень важное задание... Один мальчик так хотел спасти маму и папу от них самих, что придумал свой космос. В этой истории все запутано, границы бытия и небытия стерты, ничего не сходит с рук, и остается только одно оружие — истинная любовь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-962547-2

© Белая С.
© Издательские решения

Сердцем зри и исцели ...мрак потерянной души

Симона Белая

© Симона Белая, 2019

ISBN 978-5-4496-2547-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небо сегодня серое с еле заметными серебристыми вкраплениями. Ветер разгулялся, того и гляди, большая лохматая туча грозно рявкнет – окатит землю ледяным дождем поздней осени.

Восседаю на облаке и неспешно размышляю, поджав под себя озябшие ноги. Я мог бы согреться внутренним пламенем, но держу его в узде. Хочу быть, как люди. Чувствовать, как они, и видеть мир, как они.

Думать о людях значит воспринимать окружающий мир всеми пятью чувствами (шестое не берем – оно, увы, не у всех развито в достаточной степени). Вообще-то, это не я так придумал – это базовая рекомендация. Так сказать, полезный и важный пунктик, жирно выделенный и подчеркнутый, для заострения внимания.

Сижусь... Размышляю о человеческом феномене «нарциссизме». Переключаю сознание. Сконцентрировано всматриваюсь в толпу – вижу радужных человечков (от них на душе тепло, они спонтанно вспыхивают и искрят). Еще я вижу серые суетливые кляксы (эти нейтральные или выделяют эманации уныния – пусть идут лесом).

Визу много промежуточных форм (микс оранжевого, красного и серо-коричневого) – иногда радужные пятна как бы увеличиваются в размерах, расцветают и начинают преобладать. Но ненадолго. В какой-то момент серость активизируется и сокращает все радужно-оптимистичные поползновения. Но опять же ненадолго: происходит бесконечная игра по захвату пространства и доминированию.

Нарциссы (себялюбые обыкновенные) – особый вид. Они состоят из желеобразных кубов, неловко насаженных друг на друга. Размеры кубов непостоянны – они все время меняют размер. Иногда разрастаются очень сильно – внешняя пленка натягивается до предела и порой даже рвется, выплескивая наружу неприятного вида жижу грязно-желтого цвета. Некоторые кубики сжимаются, усыхают и приплюсциваются верхними блоками.

Вся эта желейная конструкция крайне ненадежна, непостоянна, шатка, уязвима и выживает исключительно за счет поглощения жизненной энергии субъектов, которые оказываются в опасной для них близости. Желейные блоки раскачиваются из стороны в сторону и вокруг своей оси, создавая волнение и вибрацию, которые привлекают отдельных восприимчивых людей.

Последние приближаются завороченные. Если присмотреться, в их нутре тоже можно разглядеть зародыши нарцисса – желейное вещество, которое активизируется и притягивается к уже состоявшейся нарциссической особи. Нарцисс прилепляет свои кубики к чужой ауре и обмазывает ее, что обеспечивает постоянный контакт с субъектом на любом расстоянии.

Субъект становится энергетическим донором для нарцисса – добровольно и не всегда осознанно отдает часть своего ресурса «хищнику» или «вампиру». Это может длиться годами. И донор при этом нисколько не жертва, несмотря на отдачу своего ресурса другому.

Он пособник, и карма его отягощается. Порой безнадежно. Несправедливо? Справедливо, ибо таков Закон Вселенной – и его незнание не освобождает от ответственности.

Нарциссы отравляют тонкий мир своим эгоцентризмом – это как ложечки токсичного дегтя в чаше беспредельной любви Создателя. А те, кто нарциссам лоялен и способствует процветанию – те, фигурально выражаясь, вентиляторы для говна. Пусть и бессознательные.

Что-то я чересчур мудрено завернул, кажется.

Но что поделаешь, некоторые многогранные идеи и мысли, облаченные в слова, становятся неуклюжими.

* * *

В кабинете психотерапевта Николаса Райта (он же Ник, Ники или просто Док) было светло и воздушно – два эркерных окна и прекрасный вид на реку. Небольшое, но свободное пространство дышало кофе и тонким ароматом бриза.

Морские нотки источал сам Док. Он многократно убеждался в том, что запахи курортной стихии вселяют в людей оптимизм и веру в счастливое свершение всех дел. Доктору было слегка за пятьдесят, но выглядел он не больше, чем на тридцать пять. Феноменальная генетика.

Молодой и хорошо выглядящий мужчина лет тридцати семи Алексей расположился в кресле цвета топленого молока – его поза выражала высокий уровень самоконтроля, руки размещались ровно на подлокотниках, длинные большие пальцы были максимально отодвинуты и напряжены – казалось, что мужчина находится внутри ракеты и замер в ожидании команды «пуск».

Кресло Дока, тоже красивое и удобное, располагалось по ту сторону стола.

Врача и пациента всегда разделял стол, небольшой прямоугольный с закруглёнными краями и небольшой кучкой предметов – лаконичным макбуком, оловянным пресс-папье в виде свернувшейся в клубок как бы спящей, но одним глазом подглядывающей лисы и очень солидного блокнота в коричневом кожаном переплете.

Некоторые клиенты нуждались в близости, а кому-то требовалась дистанция. Док сразу понимал, кому что надо. С первого взгляда.

Алексей определенно нуждался в жесткой «танковой» обособленности – ему не нужен был контакт и сближение. Он относился к типу пациентов, для которых визит к психотерапевту – крайняя, вынужденная мера. Таким людям не нужно сочувствие, им нужна помощь в разрешении реальной жизненной ситуации.

В таких случаях Док частенько превращался в юридического советника. Особенно если речь шла о разводе и разделении общего нажитого – детей и имущества. Иногда ему хватало собственных знаний, иногда он обращался в партнёрскую юридическую фирму за консультацией. Последняя, надо сказать, тоже частенько отсылала своих эмоционально «разрушенных» суровой действительностью клиентов к психотерапевту – душу подлечить.

– Алексей, расскажите подробнее о том, что вас тревожит. С вашего позволения, я изучил информацию, которую смогу найти в свободном доступе, чтобы сэкономить наше с вами время. Сейчас важно, чтобы вы самостоятельно обозначили самые болевые для вас точки. Почему вы решили обратиться ко мне. Чем я могу вам помочь.

По энергичному движению глаз было видно, что Алексей перебирал варианты, с чего начать, собирался с силами. Ясно, что он отрепетировал речь заранее (как это делают обычно деловые люди) и, возможно, даже неоднократно, и теперь готовился к бодрому старту. Как гоночный автомобиль.

– Вы начните, а я помогу в процессе, если что, – Док откинулся на спинку стула и взял в руки свой наполовину исписанный блокнот.

Алексей вздохнул и скопировал позу терапевта. И это явно помогло снять базовый зажим этой встречи – клиент заговорил. И с каждым словом становился спокойнее и увереннее в себе.

– Постараюсь покороче... Я развелся с женой. У нас общий сын пяти лет. Отношения с сыном хорошие. С женой – швах. Друзьями расстаться не получилось. Ну это ладно. Меня гнетет тот факт, что бывшая жена Ольга пишет на своей публичной странице в социальной сети вещи, которые оскорбляют мое достоинство и наносят вред моей репутации. Я недавно начал свой небольшой консалтинговый бизнес. Мне важно, чтобы люди мне доверяли и не читали про меня гадости в интернете. Но бывшая жена почти каждый день пополняет сортир своего негодования очередной порцией фекалий в мой адрес. Я не могу не обращать на это внимание. Это мой моральный облик в глазах важных для меня людей – он страдает. Ошметки словесных «нечистот» долетают и до друзей, и до коллег, и до партнеров. У них могут быть вопросы, да и самому мне неприятно! Я не настолько мудака, насколько она живописует...

– Что именно оскорбительного пишет о вас Ольга? – уточнил Док.

Алексей тяжело вздохнул и плотнее обхватил пальцами подлокотники – неприятно перебирать у себя в голове гадости про себя же любимого...

– Она постоянно пишет, что по моей вине живет в нищете. Жалуется, что я кинул ее и сына Петю. Пишет, что мне на него насрать. Это при том что я плачу алименты по алиментному соглашению, которое она со мной подписала в процессе развода. Она называет меня кобелем, перверзным нарциссом, кукусином и вшивым мудилой. Она обвиняет меня в частых болезнях сына. Петя и, правда, часто болеет. У него то бронхит, то нос не дышит из-за аденоидов, то рвота многодневная и капельницы, то мононуклеоз и лимфоузлы с кулак, то непонятная температура вечерами в течение месяца. Я-то причём? Большую часть времени он с матерью и матерью матери – бабушкой.

Док отлично знал, что в семьях, где нет любви, мира и согласия, где разводятся, изменяют, ругаются и ненавидят друг друга, дети болеют всегда – ярко и отчаянно. Это четкий и ясный сигнал в экосистеме, не говорящий, а вопящий о том, что надо пересмотреть характер отношений и снизить накал негативных страстей. Но ожесточенные мама и папа слепнут от собственного драконьего тщеславия – рвут друг друга на части и брызжут слюной – им не до детей. Если попытаться вмешаться, они загрызут любого, даже собственного ребенка. Они убивают любовь в семье, ощущая бодрящий адреналин в крови, и не чувствуют собственной боли. Боль проявится позднее. Отчаявшиеся дети, осиротевшие при живых маме и папе, показывают на себе, что происходит в разрушающейся семейной системе – они чахнут, как сорванные цветы. Болеют до тех пор, пока родители не обратят внимание на причину – их собственное дикое родительское поведение.

Но вместо того, чтобы искать проблему в себе, родители начинают, как проклятые, таскать детей по врачам, что, как правило, только усугубляет ситуацию. Во-первых, традиционная медицина плевать хотела на психосоматику – она может только анализами, таблетками и уколами пичкать. Во-вторых, в процессе хождения по мукам симптомов и диагнозов горе-предки еще больше ссорятся и сваливают вину за происходящее друг на друга. Взаимное отчуждение набирает обороты. Слово «развод» колоколом звучит в семейном храме.

Неуслышанный, неприкаянный ребенок страдает сильнее и глубже, и дело может даже дойти до смерти. Смерть – тоже сигнал, пусть и посмертный, извините за тавтологию. Иногда и его не слышат. Разбегаются, продолжают палить друг друга встречным огнем обвинений при случае жают друг друга побольнее, сами дико страдают, но выхода не видят потому, что выход в них самих...

– Насколько сильно вас волнует мнение вашей бывшей жены и то, что именно она о вас говорит? – уточнил Док. – Вы все же в разводе. Может, стоит не обращать внимания?

– Ольга всегда выражает свое мнение публично, всасывая как можно больше аудитории в свои тексты через эмоциональный эпатаж. Не выносить сор из избы – это не про нее. Накаляет про каждый чих и пук, выставит на всеобщее обозрение любую мою фотку на свое усмотрение и под свое настроение, включая торчащий член или фото из паспорта, или неудачный

мой ракурс во время утренника в детской саду. Мне бы хотелось, чтобы она так не делала. Я ее просил не писать про меня гадости, и это было по-хорошему. Но чем больше усилий с моей стороны договориться по-хорошему, тем больше она распаляется и ведет себя как шиза. Конечно, меня бесит все это и то, что другие смотрят, читают, комментируют... Мне периодически пишет кто-то из ее друзей в личку – мол, почему не хочешь помогать, если есть возможности и шлют мне ссылку на сообщение с ее страницы в фейсбук, где Петя на больничной койке с катетером в вене, а, муздак, в течение дня не нашел время, чтобы привезти какое-то лекарство или не приехал морально не поддержал... Вместо этого, развлекаюсь со «своими шлюхами».

Алексей обтер пальцами лицо, словно пытаюсь соскрести с себя липкую грязь.

– Какое-то время назад жена писала, что все еще любит меня безумно, что не может ни с кем другим быть, несмотря на всю мою отвратительную сущность и то, что я, подлец, с ней сотворил. Я не реагировал. Упорно. Она писала мне личные сообщения в сети и смс. Тоже игнорировал. Спустя какое-то время она сменила риторический тон, где я уже превратился в «жалкое и ненавистное инфантильное создание, сожравшее ее лучшие годы», «ублюдка, который ничего стоящего в жизни не сделал и не сделает», «отвратительную скотину беспросветную», что бросил ее и ребенка, назначив Петру жалкое содержание, на котором и голубь не прокормится. Хотя алиментная сумма адекватная. Я консультировался на этот счет с адвокатом. Я очень небогатый человек, несмотря на свой маленький бизнес. Нет даже собственного жилья пока еще. При этом я полностью отремонтировал с нуля и меблировал за свой счет ее квартиру, которую она приобрела со своей матерью и въехала туда в процессе нашего развода. Я считаю, что на этом можно и остановиться. Я не обязан содержать бывшую жену, хотя она к этому привыкла. Но это ее проблемы, а не мои... И, кстати, я думаю, что деньги здесь ключевой момент. У Ольги ломка без привычного комфорта, когда нет надобности считать свои расходы и вести более расслабленный образ жизни. Она воеет, что тратит на дорогу по пять часов в сутки, что еще хуже от этого чувствует себя, и все ее болячки обостряются...

– Это правда насчет здоровья? Не только сын болеет, но еще и жена?

– Хер ее знает. Полагаю, что не больше, чем я или вы. Выглядит она нормально – явно не погибает. Однако постоянно жалуется, что у нее начальная или прогрессирующая стадия чего-то там. Атеросклероз, нога сохнет, мигрени, давление... Симуляция, на мой скромный взгляд.

– Пряма, как в анекдоте: если еврейская женщина не самая красивая и самая умная, то уж точно самая больная, – усмехнулся Док.

Док смотрел на Алексея и думал о том, как удивительно тот похож на собственную «половину». Даже внешне. Он видел Ольгу на фотографиях в соцсетях. Муж и жена, как близнецы: субтильные, слегка напряженные в мышцах, носатые, удлинённые лица с ухмылочками, нервные, любящие до безумия себя, комфорт и внимание к собственной персоне.

Как говорят психологи, травма притягивает травму. Поэтому эти двое и сошлись. У них абсолютно одинаковые болевые точки. Они могли бы жить вместе и тихонечко шлифовать взаимные шероховатости, помогать друг другу решать кармические задачи.

Нет же – они ссорятся без конца, утопая в нечистотах собственного ЭГО, и ломаются еще больше. Никакого поступательного движения вперед к светлому будущему. Сплошная деградация. И сами потом страдают и считают, что «половина» их эмоционально обчистила, а они сами, молодцы, раскошались по полной и теперь банкроты без перспектив. А без перспектив они потому что упустили возможность вырасти – не выполнили жизненную задачу, не усвоили урок.

В следующем любовно-эротическом союзе они столкнутся с теми же трудностями, а чаще даже в более усложнённых вариантах. Бесперспективные мытарства. Нескончаемое одиночество. Тотальное разочарование.

– Алексей, а что если вы просто перестанете читать то, что пишет ваша жена, – предложил Док после некоторой паузы. – Вы можете не заходить в социальную сеть, не читать ленту новостей, не смотреть обновления? Ну, или если вам важно туда заходить по работе или для общения с друзьями, просто заблокируйте профиль вашей жены. Чтобы весь ее контент оказался недоступным для вас. Осилите?

Алексей вздохнул, заерзал. Идея ему не нравилась. Людям сложно ограничивать себя в интернет-пространстве. Привычка «серфить» по сайтам, веб-ссылкам, лентам новостей, проверять, как там поживают знакомые – это сродни утреннему опорожнению кишечника. Как тут добровольно отказаться?

– Наверное, это все мое желание контролировать ситуацию, делать регулярный чек-ап, – Алексей горестно вздохнул. – Я читаю, что она пишет. Просматриваю комментарии пользователей к ее записям.

– Ваша жена пишет о вас неприятное именно в расчете на то, что вы это прочтете. Она это делает не для своих друзей, коллег или случайных жилеток для женских слез. Это все для вас, Алексей – дерганье за тонкие ниточки. Провокация. Манипуляция. Пока ваша жена что-то хочет от вас получить, она будет продолжать манипулировать. И пока вы реагируете, она в этом преуспевает.

– А мать Ольги чем занимается? Какова ее роль в новом микрокосме «мама-бабушка-сын»?

– Лидия Петровна – адская женщина. Я для нее бракованный образец на протяжении всей нашей с Ольгой совместной жизни. Но мне даже не обидно. Она настолько токсична и повернута в себя и свои представления о мире, что лучше застрелиться сразу, чем пытаться соответствовать. Для ребенка она не очень-то хорошая нянька – быстро изматывается, морально устает. Сидит дома, но Петя ходит в садик, частный и достаточно дорогой.

Док хорошо знал таких пожилых женщин, уставших от жизни, но по семейным обстоятельствам вынужденных коротать свои дни вместе с детьми и внуками. Такие дамы практически никогда не бывают в хорошем бодром настроении. Они почти всегда энергетически истощены и только и ждут, чтобы забиться под корягу куда-нибудь, где их никто не найдет, но где будет телевизор и чай с чем-нибудь вкусным. В этом нет чего-либо предосудительного. Если жизненной энергии мало, то и делиться нечем с окружающими.

– А как Ольга ладит со своей матерью?

– Смирненно несет крест материнской тирании – это ее собственные слова... Я думаю, что они друг друга подкачивают отрицательными эмоциями. Наши с Ольгой отношения начали портиться, собственно, когда свекровь стала с нами жить под предлогом, что мы не справляемся с бытом и Петей. Но я практически уверен, что Ольга наверняка уговорила ее приехать. Она все время жаловалась на то, что я сутками работаю, а она дома одна с младенцем мается.

– Когда вы с женой разъехались по разным квартирам, стало легче?

– Безусловно! Многократно! Но меня гнетет необходимость поддерживать с ней общение из-за сына. Мы встречаемся регулярно, когда я забираю на выходные Петра и привожу обратно. Разумеется, каждый мой приезд, любой диалог вживую или переписка – это гарантированные новые гадости в мой адрес на ее страничке в соцсетях.

– Я, в общем-то, понял общую картину. Алексей, хотите кофе? У меня самый лучший.

Кофемашина работала тихо и даже как-то медитативно. Док поставил белоснежную чашку Villeroy&Bosch на широкий деревянный подлокотник кресла, где сидел Алексей. На тончайшей сливочной пенке плавали багровые точки ароматной корицы.

– Алексей, Ольга – это довольно агрессивный манипулятор. Вы в разводе, но она все равно пытается держать вас на коротком поводке эмоциональной привязки. В ваших силах эту привязку разорвать. Как? Просто волевым усилием. Обращайте внимание каждый раз на свои чувства, которые провоцируют в вас действия вашей жены. Нужно научиться выдерживать

паузу перед тем, как выдать поток реакций. Если так делать, то в скором времени вам все меньше захочется вступать в полемику, которая, к слову сказать, сейчас вам приносит некоторое удовольствие.

– Наверно, вы правы, – сказал Алексей. – Я довольно бодро втягиваюсь в оскорбительные диалоги и испытываю довольно яркие ощущения... Хотя потом противно становится.

– Это как суррогат близости с вами для нее, – сказал Док. – Ей от этой близости хорошо, и она ей нужна потому, что другого ничего она от вас взять не может в плане душевных эмоций. Вас такое общение планомерно истощает, а также, условно говоря, держит вас на коротком поводке у вашей жены – хотите вы этого или нет. И если вы хотите убрать поводок и ваши деструктивные взаимные привязанности на совсем, стоит начать как раз с полного игнорирования провокаций. И еще – это сложно, но попробуйте в ближайший месяц реже приезжать к сыну, чтобы не так часто видеться с женой. Понимаю, что будете по Пете скучать, и он, безусловно, тоже, но так сейчас лучше. В любом случае, когда вы с женой пересекаетесь, мальчик остро ощущает напряжение, неприязнь, взаимные претензии. Его это сильно травмирует. Поэтому лучше взять паузу на короткое время. Так будет и для него лучше. Когда вы добьетесь взаимной тишины между вами и бывшей женой, а она тоже, не получая от вас реакции, волевым образом возьмет паузу – уже тогда можно будет смотреть по обстоятельствам и думать, как вывести ваше с ней общение на приемлемый для обоих уровень.

– Я попробую, – вздохнул Алексей. – Я сам размышляю в таком же ключе, так и сделаю. Хотя руки, конечно, будут сильно чесаться, чтобы что-то ей написать в ответ.

* * *

Оля стояла у окна, за которым разворачивался унылый ноябрьский пейзаж – куцые, какие-то полупрозрачные деревья на фоне грязно-серого неба. Рядок малоэтажных домов нового ЖК выглядел, как заброшенный городок, жители которого разбежались в момент объявления атомной тревоги. Во дворе никого не было. Несколько одиноких машин. Грустный мальчик лет семи рядом с мамой на скамейке. Мама уткнулась в телефон, и в объемной черной куртке и толстой вязаной шапке смахивала на странноватого пингвина.

Бывший забрал сына в девять утра – приехал пораньше, чтобы не застрять в пробке. Впереди свободных полтора дня. Мать в субботней прострации – лежит в гостиной, изображая «высокое давление» и полный упадок жизненных сил. Оля знала, что раньше четырех она не выползет – увлечена сериалами. Бесконечные «мыльные» истории – самая удобная медитация для пожилых людей.

Ольга даже иногда завидовала матери – круто вот так беззаботно лежать и растворяться в Хуанитах, Шерлоках, Грейс и других драматических героинях и героях.

Ей, Ольге, тоже хотелось бы раствориться и растаять, утопить боль собственного ущемленного самолюбия, ревности, обиды и злости. Трудно, однако же, когда внутри тебя бушуют нешуточные страсти. Ты осознаешь их, видишь даже как бы со стороны во всех гранях, но ничего не можешь поделать. Они вцепились плотно в твою сущность, слепились с ней – и тебе остается только реализовывать их потенциал, разрушая при этом свою жизнь... В этом процессе есть что-то сладко-жертвенное, хоть и окутанное желтым туманом самообмана и иллюзий, которые никогда не сбудутся.

«Может, и мне киношку? – вздохнула Оля, – С бокалом вина, например. Или нет... Вино по утрам это для интеллигентов и дегенератов, да и контуры лица пострадают – опухнут и обмякнут, ведь если пустить в кровь дурман – сразу внутри все расклеится и потечет слезами из глаз. Классический бабий рев о безвозвратно ушедшей юности и упущенных возможностях. Сварганю-ка я лучше свой фирменный какао со вспененным капучинатором кокосовым молоком и маршмэллоу – буду смаковать напиток с шоколадкой под фильм с харизматичным французом Касселем...

Как все же мир несправедлив! Мужикам не нужна молодость и красота, чтобы быть желанными, востребованными. Они могут быть настоящими криворожими уродцами, но от них все будет без ума. Это потому что их внутренняя круть создает особую атмосферу, в которой они неотразимы.

А кого может прельстить страшенькая женщина, даже самая умная и интересная по своим личностным качествам? Мало кого. Только слабых мужиков, которым надо за сильной надежной юбкой схорониться.

Она, Ольга, конечно, нестрашная. Фигура все еще эффектна. В правильной одежде так вообще огонь. Грудь, подчеркнутая технологиями пуш-ап, приталенные пиджаки и блузки, высвечивающие талию, короткие юбки или брюки, из-под которых видны стройные ноги с тонкими щиколотками...

Ольга сколько себя помнила всегда кому-то сильно нравилась. Единичные, но страстные и верные поклонники всегда терлись рядом. И она фактически никогда не была одна. Как же так вышло, что она так неправильно собой распорядилась? Сделала ставку не на того коника? Сейчас рядом с ней мог бы находиться нормальный мужчина, альфа-самец, ответственный, верный... Как же она, умная и дальновидная, связалась с Лешиком, вшивым засранцем с атрофированным чувством долга?

Ольга вспомнила, что ей надо было на шиномонтаж – давно пора менять резину. И еще хорошо бы на маникюр и прическу подправить. Однако это не так насущно и может подождать до следующих выходных. Пусть этот день будет преисполнен релаксации. Главное – не зарефлексовать в ненужное русло. Не довести до внутренней истерики и паники.

Где-то над головой раздался странный звук: что-то монотонно и неспешно забрнчало-забацало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.